УДК 541.138

Сорбционная способность сплавов системы $(TiCr_{1.8})_{1-x}V_x$ в условиях электролитического насыщения водородом

А. Л. ГАБОВ¹, Н. А. МЕДВЕДЕВА¹, Н. Е. СКРЯБИНА¹, D. FRUCHART²

¹Пермский государственный национальный исследовательский университет, ул. Букирева, 15, Пермь 614990 (Россия)

E-mail: andrus-prm@mail.ru

²Institut L. Néel, CNRS, BP166, 38042, Grenoble (France)

E-mail: daniel.fruchart@neel.cnrs.fr

(Поступила 06.08.14; после доработки 26.08.14)

Аннотация

Методами поляризационных кривых, электрохимической экстракции и импедансной спектроскопии исследована электрокаталитическая активность сплавов системы (TiCr_{1.8})_{1 – x}V_x в реакции выделения водорода. Определены параметры, характеризующие сорбционные свойства сплавов в условиях электролитического насыщения: количество поглощенного водорода, эффективный коэффициент диффузии, толщина диффузионной зоны.

Ключевые слова: сплавы системы Ti-Cr-V, реакция выделения водорода, электрохимическая экстракция, импеданс, сорбция электролитического водорода

введение

Среди материалов, которые могут применяться в качестве накопителей водорода, особое место занимают интерметаллические соединения, обратимо образующие гидриды при умеренных температурах и давлениях, например тройные сплавы системы Ti-V-Cr [1-4]. Композиции, отвечающие максимальным значениям водородной емкости, кристаллизуются в решетку со структурой фаз Лавеса (структурный тип АВ₂) [5] или объемно центрированную кубическую (ОЦК) и способны поглощать до 3.8 мас. % водорода в оптимальном для практического использования интервале температур выхода водорода [6, 7]. Помимо насыщения из газовой фазы водород может вводиться электролитическим способом [8-15]. Этот метод результативен при обсуждении кинетики проникновения водорода в материал, поскольку поверхность материала чрезвычайно чувствительна ко всем факторам, которые прямо или косвенно определяют ее структуру и состав.

Цель настоящей работы – определение состава композиции $(\text{TiCr}_{1.8})_{1 - x} V_x$ с хорошими кинетическими и емкостными характеристиками.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Объекты исследования представляли собой образцы сплавов состава (TiCr_{1.8})_{1 – x}V_x, полученные методом дуговой плавки (атомная доля ванадия 0–100 %), которые служили рабочим электродом при электрохимических измерениях. Электрод сравнения – хлоридсеребряный, вспомогательный электрод – платиновый. Значения потенциалов приведены относительно стандартного водородного электрода (с. в. э.). Удельные характеристики пересчитаны на видимую поверхность электродов.

Рабочие электроды армировали в оправу из полимеризованной эпоксидной смолы таким образом, чтобы видимая площадь поверхности контакта с электролитом (раствор 1 М КОН) составляла 0.10-0.25 см². Перед проведением экспериментов поверхность электродов последовательно шлифовали абразивной бумагой с уменьшающимся размером частиц абразива (до 5-7 мкм, маркировка Р2000), очищали от загрязнений этиловым спиртом, промывали рабочим раствором. Рабочие растворы щелочи готовили на основе бидистиллированной воды из гранулированного КОН квалификации "х. ч." и предварительно прорабатывали на сетчатых платиновых электродах в течение 2 ч (29.9 В, 1.99 А).

Электрохимические измерения проводили с использованием стандартной термостатируемой (термостат LOIP LT100) электрохимической ячейки ЯСЭ-2 и потенциостата P-30I в условиях естественной аэрации при температуре (295±2) К. Катодные поляризационные кривые регистрировали в потенциодинамическом режиме (скорость развертки $1 \cdot 10^{-2}$ B/c). После установления стационарного потенциала задавали развертку потенциала со смещением его в катодную область.

Образцы насыщали водородом путем поляризации катодным током ($i = 2 \text{ мA/cm}^2$) в течение 60 мин в растворе 1 М КОН. Для исследования сорбционной способности металлов и сплавов по отношению к водороду использовали метод электрохимической экстракции [16-18]. Оптимальные значения потенциала экстракции для всех исследуемых сплавов определены регистрацией циклических вольтамперных кривых. Между катодной и анодной поляризационными кривыми существует протяженная область потенциалов ("двойнослойная область", для тройных сплавов примерно от -900 до 100 мВ), при которых электрохимические реакции протекают с низкой скоростью, а наблюдаемый фоновый ток обусловлен процессами заряжения двойного электрического слоя. Для всех исследуемых сплавов значение потенциала экстракции выбрано равным -200 мВ (с. в. э.), для чистого ванадия оно составляло -450 мВ (с. в. э.). Методика количественной обработки экспериментальных результатов описана нами ранее [19– 23] при изучении Ti, TiH₂, V и TiV.

Импеданс измеряли с помощью частотного анализатора Solartron 1280С (Solartron Analytical) в диапазоне частот от 100 кГц до 0.01 Гц (10 точек на 1 декаду) после предварительной стабилизации тока. В процессе измерений и последующей обработки результатов использовали программные пакеты CorrWare2, ZPlot2, ZView2 (Scribner Associates, Inc.).

Поверхность рабочих электродов и ее изменение после катодной поляризации (введения водорода) исследовали с помощью сканирующего электронного микроскопа Hitachi S-3400N с приставкой для энергодисперсионного (микрорентгеноспектрального) анализа фирмы Bruker.

Микротвердость сплавов измеряли по методу Виккерса на цифровом автоматическом твердомере DM-8 Affri (нагрузка 1.961 H, время приложения нагрузки 10 с).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Исследование структуры поверхности и распределения компонентов сплава в приповерхностном слое показало, что при атомной доле ванадия в сплаве до 40 % распределение компонентов носит неоднородный характер. По данным электронной микроскопии, визуально выделяются области с повышенным содержанием титана, которые путем металлографических исследований идентифицируются как границы зерен. На карте распределения компонентов (рис. 1) видно, что при увеличении содержания ванадия (вплоть до 80 ат. %) компоненты сплава равномерно распределяются по всей видимой поверхности материала.

Рентгенофазовый анализ показал, что все исследованные композиции представляют собой однофазную ОЦК структуру. Параметр структуры изменяется в зависимости от содержания ванадия в сплаве. Неоднородность сплава, обнаруженная в ходе микроспектрального анализа, может быть обусловлена колебаниями фазового состава в пределах устойчивой ОЦК структуры сплава Ti-Cr-V. Так, при содержании ванадия ~20 ат. % значения

Рис. 1. Карты распределения элементов в исходных сплавах (TiCr $_{1,8}$) $_{80}$ V $_{20}$ (а) и (TiCr $_{1,8}$) $_{40}$ V $_{60}$ (б). Ув. 1200.

параметра элементарной ячейки (*a*) изменяются в интервале 3.0085-3.0324 Å. С увеличением содержания ванадия ширина линий на рентгенограммах уменьшается, что свидетельствует о гомогенизации структуры материала. При атомной доле ванадия 60 % a = 3.0208 Å, при 80 % – 3.0258 Å.

Следует отметить, что насыщение образцов водородом из электролита способствует перераспределению титана. Наблюдается следующая тенденция: атомы титана стремятся внутрь зерна, за счет чего происходит гомогенизация состава сплава, при этом небольшие кластеры титана (в области границ зерен) сохраняются (рис. 2).

По-видимому, водород, диффундируя по границам зерен (области повышенного содержания гидридообразующих компонентов титана и ванадия), обеспечивает гомогенизацию состава сплава за счет диффузии атомов титана. Сам факт ускорения водородом самодиффузии элементов в сплаве хорошо известен [24, 25].

Измерение микротвердости (HV) сплавов (TiCr₁₈)_{1 - r}V_r показало, что, независимо от количества ванадия, добавленного к композиции TiCr₁₈ (со структурой фазы Лавеса), микротвердость сплава существенно уменьшается. В первую очередь это связано с изменением типа структуры элементарной ячейки. В отличие от TiCr_{1.8}, сплавы с добавками ванадия, как отмечалось выше, имеют структуру ОЦК. Интересно отметить, что характер изменения микротвердости отличается от типичной сигмоидальной зависимости, присущей двойным сплавам с неограниченной растворимостью компонентов. Так, на рис. 3 отчетливо фиксируются два значения HV для интервалов концентраций: 20-40 и 60-80 ат. %. Учитывая данные по распределению компонентов в исходных сплавах, этот факт можно связать со структурными особенностями сплавов. Повышенные значения HV соответствуют трехкомпонентным сплавам, где хорошо идентифицируются границы зерен и существует градиент в величинах размера элементарной ячейки. В области гомогенного

Рис. 2. Распределение компонентов сплава (TiCr $_{1.8}$) $_{80}$ V $_{20}$ на поверхности микроппиифа после введения водорода. Ув 1200.

Рис. 3. Изменение микротвердости сплавов (TiCr_{1.8})_1 – $_x\mathrm{V}_x$ в зависимости от содержания ванадия в сплаве.

Рис. 4. Катодные поляризационные кривые в p-pe 1 M КОН для сплавов (TiCr_{1.8})_{1 - x}V_x с содержанием ванадия, ат. %: 20 (1), 40 (2), 60 (3), 80 (4), 100 (5), 6 – Ti.

распределения элементов величина микротвердости сплава практически не изменяется и соответствует микротвердости ванадия.

Из данных рис. 4 следует, что при атомной доле ванадия в сплаве 20-40 и 60-80 % изменения катодных поляризационных кривых носят схожий характер, аналогично картам распределения компонентов сплава и значениям микротвердости (см. рис. 3). При этом наклоны кривых для образцов с 20 и 40 ат. % ванадия близки к наклону кривой чистого титана, а наклоны кривых с содержанием ванадия 60 и 80 ат. % – к кривой, характерной для чистого ванадия.

Анализ поляризационных кривых показал, что наибольшая скорость катодного процесса i_k при сопоставимых потенциалах (например, E = -1.24 В) характерна для сплавов (TiCr_{1.8})₄₀V₆₀ и (TiCr_{1.8})₂₀V₈₀, а наименьшей – (TiCr_{1.8})₈₀V₂₀ и (TiCr_{1.8})₆₀V₄₀. Определены скорости реакции выделения водорода на сплавах системы (TiCr_{1.8})_{1-x}V_x в растворе 1 М КОН (E = -1.24 В), А/м²: Ti 0.979, TiCr_{1.8} 5.057, (TiCr_{1.8})₈₀V₂₀ 3.971, (TiCr_{1.8})₆₀V₄₀ 2.357, (TiCr_{1.8})₄₀V₆₀ 7.913, (TiCr_{1.8})₂₀V₈₀ 8.192, V 6.354.

Таким образом, кинетика проникновения водорода в образец зависит от содержания ванадия в сплаве. Сплавы с повышенным содержанием ванадия более склонны к сорбции водорода. С увеличением содержания ванадия снижается перенапряжение η реакции выделения водорода (PBB) (рис. 5). Таким образом, тройные сплавы (TiCr_{1.8}) _{1 – x}V_x при x = 60 и

Рис. 5. Зависимости перенапряжения η РВВ и количества поглощенного водорода $V_{\rm H},$ приходящегося на единицу поверхности, от содержания ванадия в сплавах состава (TiCr_{1.8})_{1-x}V_{x^{*}}

80 ат. % более эффективны с точки зрения каталитической активности в РВВ по сравнению с композициями, в которых содержание ванадия меньше.

В табл. 1 приведены основные кинетические параметры стадий проникновения и диффузии, полученные по результатам электрохимической экстракции: количество поглощенного водорода $V_{\rm H}$, приходящегося на единицу поверхности; эффективный коэффициент диффузии $D_{\rm H}$; обратимая концентрация водорода $C_{\rm H}$.

Видно, что для сплава (TiCr_{1.8})₄₀V₆₀ характерно максимальное количество водорода на единицу поверхности образца. По-видимому, именно это обстоятельство определяет быструю кинетику образования зародышей гидрида, которое, несомненно, начинается на поверхности материала. Следует отметить, что с увеличением содержания ванадия сорбционная способность сплавов изменяется в соответ-

ТАБЛИЦА 1

Кинетические параметры сплавов системы (TiCr_{1.8})_1 – $_x \mathrm{V}_x$ в растворе 1 М КОН

Сплавы	$V_{\rm H}$, 10^{-3} см ^{3} /см ^{2}	$D_{\rm H}, \ 10^{-9} {\rm m}^2/{\rm c}$	С _н , моль/м ³
(TiCr _{1.8}) ₈₀ V ₂₀	0.769	5.38	0.25
$(TiCr_{1.8})_{60}V_{40}$	0.714	7.53	0.30
$(TiCr_{1.8})_{40}V_{60}$	2.673	5.18	5.18
$(TiCr_{1.8})_{20}V_{80}$	1.399	4.26	1.18
V	0.728	5.92	0.72

Рис. 6. Спектры импеданса после поляризации при потенциале E = -1.22 В для различных сплавов: $1 - \text{TiCr}_{1.8}$, $2 - (\text{TiCr}_{1.8})_{80}\text{V}_{20}$, $3 - (\text{TiCr}_{1.8})_{60}\text{V}_{40}$, $4 - (\text{TiCr}_{1.8})_{40}\text{V}_{60}$, $5 - (\text{TiCr}_{1.8})_{20}\text{V}_{80}$, 6 - V.

ствии с кинетикой PBB на этих сплавах. Это становится очевидным при сопоставлении результатов электрохимической экстракции и поляризационных измерений. Составу $(TiCr_{1.8})_{40}V_{60}$ соответствуют максимальный объем водорода и относительно высокая скорость PBB, благодаря чему он предпочтителен для насыщения сплава водородом электролитическим способом.

С помощью метода импедансной спектроскопии получена информация о происходящих в приповерхностном слое материалов процессах и объемных свойствах исследуемых сплавов. На рис. 6 показаны годографы импеданса, характерные для исследуемых сплавов (TiCr_{1.8})_{1 - x}V_x. Результаты измерений импеданса представлены в виде графика Найквиста [26], который отражает зависимость мнимой составляющей импеданса Z'' от действительной составляющей импеданса Z'' от действительной составляющей импеданса Z'', где j – мнимая единица. Электрохимический импеданс равен отношению комплексных амплитуд напряжения и тока:

$$Z = U_m \exp(j\varphi_u) / I_m \exp(j\varphi_i) = |Z| \exp(j\varphi)$$

Модуль импеданса |Z|, составляющие импеданса и фазовый угол φ связаны следующими уравнениями:

$$Z' = |Z| \cos \varphi$$

 $Z'' = |Z| \sin \varphi$

$$\tan \varphi = Z''/Z'$$

Видно, что значения импеданса коррелируют с кинетическими параметрами катодного процесса выделения водорода. Так, относительно низкие значения полного сопротивления характерны для сплавов с высоким содержанием ванадия (см. рис. 6), на которых реакция выделения водорода протекает с большей скоростью. В целом, зависимость

импеданса от состава носит тот же характер, что и зависимость скорости РВВ и обратимой концентрации водорода (см. табл. 1) от содержания ванадия в сплаве.

Годографы импеданса для всех исследованных сплавов имеют одну емкостную дугу, которая по форме близка к полуокружности с несколько смещенным центром. Формально такие кривые в Z-плоскости можно описать параллельным соединением элемента постоянной фазы СРЕ и сопротивления. Для учета поглощения водорода сплавами в процессе РВВ в качестве модели использована эквивалентная электрическая схема (ЭЭС) [27] (рис. 7). Она описывает экспериментальные спектры импеданса в области потенциалов выделения водорода с учетом абсорбции и диффузии водорода в исследуемых сплавах, т. е. РВВ осложняется реакцией абсорбции водорода в металл, протекающей параллельно молизации и независимо от нее:

$$H_{3}O^{+} + e \longrightarrow H_{adc} \longrightarrow H_{2}$$

 $H_{abc} \longrightarrow H_{abc}$ диффузия

Поскольку для введения водорода в сплавы выбирали режимы с низким потенциалом катода, для данного класса материалов явления массопереноса, по-видимому, преобладают над выделением молекулярного водорода.

Эквивалентная электрическая схема (см. рис. 7) состоит из следующих элементов: сопротивление раствора $R_{\rm s}$; СРЕ, моделирующий емкость двойного электрического слоя (в случае электродов с микрошероховатой, неоднородной по составу и структуре поверхностью); сопротивление переноса заряда R_1 ; сопротивление второй стадии R_2 РВВ (в нашем случае – стадии электрохимической десорбции); емкость C_2 ; конечный импеданс диф-

Рис. 7. Эквивалентная электрическая схема для описания реакции выделения водорода на сплавах $(\text{TiCr}_{1.8})_{1-x}V_x$ в p-pe 1 M KOH.

фузии $W_{\rm s}$. Последний параметр включает диффузионное сопротивление $R_{\rm d}$, диффузионное время τ и диффузионный параметр $P_{\rm d}$, который характеризует однородность диффузионной системы.

Пригодность выбранной ЭЭС с целью описания экспериментальных данных для исследуемых материалов в растворе 1 М КОН подтверждается тем, что при ее использовании ошибки в значениях параметров, определяемые в программе ZView, не превышают 6.5 % при большом наборе параметров. На хорошую аппроксимацию экспериментальных спектров импеданса модельными данными также указывает значение критерия χ^2 , равное $10^{-5}-10^{-4}$.

Для трехкомпонентных сплавов установлена слабая зависимость величин R_1 и C_2 от потенциала, поэтому адсорбция атомарного водорода на поверхности электрода лучше описывается логарифмической изотермой адсорбции (изотерма Темкина), что характерно для адсорбции водорода на энергетически неоднородной поверхности.

О структурно-химической неоднородности исследованных материалов и ее изменении в процессе введения водорода также свидетельствуют значения параметра р, входящего в элемент СРЕ. Он характеризует фазовый угол элемента СРЕ и варьирует в пределах 0 . Величина*p*, равная <math>0.75-0.90, соответствует сплавам, содержащим 60-80 ат. % ванадия, р. равная 0.63-0.78, - сплавам с атомной долей ванадия 20-40 %. Эти результаты хорошо согласуются с данными структурных исследований. Ранее уже отмечалось, что катодная поляризация способствует гомогенизации сплавов с меньшим содержанием ванадия. На это же указывает и увеличение параметров СРЕ до 0.75-0.83. Само изменение параметра СРЕ говорит о том, что абсорбция в металл контролируется характером распределения элементов, а не только их содержанием. Следовательно, необходимо учитывать не только суммарное количество гидридообразующих элементов, но и их соотношение в сплаве.

С использованием параметров R_D и т ЭЭС в соответствии с уравнениями [28] рассчитаны толщина диффузионной зоны δ и концентрация водорода, абсорбированного в поверхностном слое $C_{\rm H \ abc}$.

На рис. 8 приведены усредненные значения δ и С_{Набс}. Видно, что для сплава (TiCr_{1.8})₂₀V₈₀ характерны максимальная величина $C_{\mathrm{H/abc}}$ и высокое значение δ , что свидетельствует о большей глубине проникновения водорода. По-видимому, мелкодисперсные порошки состава (TiCr_{1.8})₄₀V₆₀ с высокой концентрацией абсорбированного водорода предпочтительны в качестве добавок для ускорения кинетики сорбции/десорбции водорода в таких материалах, как магний и его сплавы [29, 30]. В этой связи при использовании сплавов Ti-Cr-V в качестве активирующей добавки, например, к магнию, необходимо предварительно измельчить сплав. Это еще один аргумент в пользу сплавов с высоким содержанием ванадия, которые обладают пониженной механической прочностью.

Рис. 8. Зависимость толщины диффузной зоны δ (1) и концентрации водорода $C_{\text{H acc}}$, абсорбированного в поверхностном слое сплавов (TiCr_{1.8})_{1-x}V_x (2), от содержания в сплаве ванадия.

выводы

1. В плане каталитической активности в PBB сплавы (TiCr_{1.8}) $_{1-x}V_x$, где x = 60 и 80 ат. % более эффективны как катодные материалы, нежели композиции с меньшим содержанием ванадия.

2. Результаты электрохимической экстракции и импедансной спектроскопии показали, что в процессе насыщения водородом из щелочного раствора сплав состава ($TiCr_{1.8}$)₄₀V₆₀ проявляет лучшие водородсорбционные свойства в ряду исследованных материалов.

3. Сплавы (TiCr_{1.8}) $_{1-x}V_x$ с содержанием ванадия 60–80 ат. % по каталитической активности сопоставимы с чистым ванадием и потому вполне могут заменить его в качестве катализатора процессов сорбции/десорбции водорода.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 14-08-96000_урал_а).

Авторы выражают благодарность магистру П. В. Головину за помощь в работе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Akiba E., Iba H. // Intermetallics. 1998. Vol. 6, No. 6. P. 461.
- 2 Tamura T., Kazumi T., Kamegawa A., Takamura H., Okada M. // J. Alloys Compd. 2003. Vol. 356–357. P. 505.
- 3 Amira S., Santos S., Huot J. // Intermetallics. 2010. Vol. 18. P. 140.
- 4 Медведева Н. А., Скрябина Н. Е., Головин П. В. // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Естественные и технические науки. 2013. Т. 18, № 5. С. 2221.
- 5 Cho S.-W., Han C., Park C., Akiba E. // J. Alloys Compd. 1999. Vol. 288. P. 294.
- 6 Skryabina N., Fruchart D., Miraglia S., de Rango P., Shelyapina M. // Solid State Phenomena. 2011. Vol. 170. P. 302.
- 7 Гамбург Д. Ю., Семенов В. П., Дубовкин Н. Ф., Смирнова Л. Н. Водород. Свойства, получение, хранение, транспортирование, применение: Справ. М.: Химия, 1989.
- 8 Петрий О. А., Васина С. Я., Коробов И. И. // Усп. химии. 1996. Т. 65, № 3. С. 195.

- 9 Морозова Н. Б., Введенский А.В., Бередина И. П. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2014. Т. 16, № 1. С. 172.
- 10 Морозова Н. Б., Введенский А. В., Бередина И. П. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2014. Т. 16, № 2. С. 178.
- 11 Zakroczymski T. // Electrochim. Acta. 2006. Vol. 51. P. 2261.
- 12 Zakroczymski T. // Int. J. Hydrogen Energy. 2012. Vol. 37. P. 1826.
- 13 Цыганкова Л. Е., Гладышева И. Е., Алехина О. В., Зверева А. А. // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Естественные и технические науки. 2011. Т. 16, № 3. С. 855.
- 14 Цыганкова Л. Е., Вигдорович В. И., Зверева А. А., Алехина О. В. // Вестн. Тамбов. ун-та. Серия: Естественные и технические науки. 2012. Т. 17, № 4. С. 1159.
- 15 Цыганкова Л. Е., Вигдорович В. И., Зверева А. А. // Физикохимия поверхности и защита материалов. 2013. Т. 49, № 6. С. 614.
- 16 Крапивный Н. Г. // Электрохимия. 1981. Т. 17, № 5. С. 672.
- 17 Крапивный Н. Г. // Электрохимия. 1982. Т. 18, № 9. С. 1174.
- 18 Крапивный Н.Г. // Электрохимия. 1983. Т. 19, № 1. С. 36.
- 19 Медведева Н. А., Скрябина Н. Е., Муратова Л. М. // Вестн. Перм. ун-та. Серия: Химия. 2011. Вып. 3(3). С. 57.
- 20 Медведева Н. А., Скрябина Н. Е., Головин П. В., Долуханян С. К., Алексанян А. Г. // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Химия. 2012. Вып. 3(7). С. 95.
- 21 Головин П. В., Медведева Н. А., Скрябина Н. Е. // Вестн. Казан. технол. ун-та. 2012. Т. 15, № 17. С. 58.
- 22 Medvedeva N., Skryabina N., Golovin P., Dolukhanyan S., Aleksanyan A. // Int. Symp. on Metal-Hydrogen Systems – Fundamentals and Applications (MH 2012). Japan, Kyoto, 21–26 October, 2012. P. 498.
- 23 Головин П. В., Медведева Н. А., Скрябина Н. Е. // Конденсированные среды и межфазные границы. 2013. Т. 15, № 2. С. 99.
- 24 Чернов И. П., Никитенков Н. Н., Тюрин Ю. И. // Изв. РАН. Сер. физ. 2004. Т. 68, № 3. С. 421.
- 25 Чернов И. П., Никитенков Н. Н., Кренинг М., Баумбах Н. // Тез. докл. XXIX Междунар. конф. по физике взаимодействия заряженных частиц с кристаллами. Москва, 2000. С. 112.
- 26 Кичигин В. И., Шерстобитова И. Н., Шеин А. Б. Импеданс электрохимических и коррозионных систем. Пермь: Изд-во Перм. гос. ун-та, 2009. 238 с.
- 27 Кичигин В. И. // Электрохимия. 1980. Т. 16, № 2. С. 242.
- 28 Agarwal P., Orazem M., Garcia-Rubio L. // J. Electrochem. Soc. 1992. Vol. 139, No. 7. P. 1917.
- 29 Колачев Б. А., Ильин А. А., Лавренко В. А., Левинский Ю. В. Гидридные системы: Справ. М.: Металлургия, 1992. 350 с.
- 30 Zhang Y., Morin F., Huot J. // Int. J. Hydrogen Energy. 2011. Vol. 36. P. 5425–5430.